

К тому же эти двое сидели так близко, без какого-либо расстояния между ними, создавая атмосферу умиротворения, в которую невозможно было вторгнуться. Чэнь Хэ невольно задумался.

В будущем, если он тоже сможет быть со своим старшим братом, играть в шахматы, любоваться цветами, слушать музыку...

Резкий звук прервал его мысли.

Госпожа Лян убрала руку, явно недовольная. Владыка острова Фэйцюн, который до этого не двигался, посмотрел на неё и лёгким движением провёл пальцами по струнам. Мелодичный звук, подобный журчанию ручья, полился из-под его пальцев.

Кунхоу был вертикальным, высотой с человека.

Его форма напоминала изогнутую спину лука, а на конце изогнутого дерева висели ряды золотых кисточек, половина из которых лежала на коленях Владыки острова Фэйцюн.

Он даже не смотрел, неторопливо перебирая струны. Его руки, возможно, не были так изящны, как у госпожи Лян, но они извлекали настоящую музыку, способную звучать три дня и резонировать с морскими волнами.

Чэнь Хэ не был знатоком музыки, он даже не мог определить ноты.

Но как практикующий, он мог уловить смысл в любом явлении, поэтому и в музыке он мог понять хоть что-то.

Слушая мелодию, можно было понять чистоту и спокойствие души Владыки острова Фэйцюн. Такая ясность ума была редкой в мире.

Такой человек, вероятно, был близок к Вознесению.

Даже если он не смог бы вознестись, вряд ли бы что-то его беспокоило.

Дожить до такого уровня само по себе было предметом зависти для многих — обладать огромной силой, жить в покое на Восточном море, и при этом иметь прекрасную спутницу.

Выражение Чэнь Хэ слегка изменилось, но он быстро это скрыл.

Он молча слушал кунхоу около получаса, и когда Владыка острова Фэйцюн закончил, он встал, не подходя к ним, и издали поклонился:

— Благодарю вас, старшие, за помощь.

Госпожа Лян рассмеялась:

— Я тебя не спасала, просто Башня Бездны мне не нравится.

Чэнь Хэ промолчал.

Госпожа Лян почувствовала скуку:

— Ты ещё молод, почему ты такой скучный? Тебе совсем не интересно, почему Башня Бездны Восточного моря хочет тебя убить!

Её красота была ослепительной, и она не была похожа на обычных женщин, следующих правилам.

Она вытянула ноги, её босые ступни без стеснения стояли на земле, она намеренно тёрла их о корпус кунхоу, играя с краем одежды Владыки острова Фэйцюн, как будто это было развлечением.

В те времена, если бы обычную женщину увидели босой кем-то, кроме мужа, она бы, вероятно, покончила с собой.

Чэнь Хэ сначала очень хотел узнать, что Владыка острова Фэйцюн нашёл в этой паучихе, но потом подумал, что не ему судить. Все его сомнения исчезли, когда он увидел, как эти двое общаются.

В мире много любви, которую люди не понимают, но если они счастливы, то другим нечего вмешиваться.

— Ты пролежал без сознания четыре дня, и я уже выяснила, кто ты.

Павильон Лян Янь каждый год ищет талантливых людей для ежегодного аукциона, так что они путешествуют по всему свету. На этот раз они привезли новости из мира практикующих Срединных земель.

В провинции Юньчжоу появился Огонь в камне.

В столице умер Достопочтенный Омывающий Меч, и мир демонических практикующих погрузился в хаос.

Кровавый Демон Ши Фэн снова появился в мире, в провинции Юйчжоу он состязался с Достопочтенным Призрачной Преисподней за влияние. Говорят, что на этот раз Ши Фэн взял с собой младшего брата.

— ...Мои подчинённые говорят, что младший брат Кровавого Демона любит красоту и увлёкся морским жителем, которого ему подарил демонический практикующий. Это вызвало недовольство Ши Фэна, и он насильно отправил этого морского жителя в столицу к коварному Сян Ваньчуню! — Госпожа Лян смеялась, затем оглядела Чэнь Хэ и вытерла слёзы смеха рукавом Владыки острова Фэйцюн. — Этот парень... даже не потерял свою чистую энергию! Слухи слишком преувеличены.

Чэнь Хэ почувствовал, как на него упал холодный взгляд.

В Павильоне Лян Янь Владыка острова Фэйцюн тоже смотрел на него странно.

Чэнь Хэ не мог понять, в чём дело, поэтому промолчал.

— Я слышала, что твой учитель, Нань Хунцзы из Школы Бэйсюань, в прошлом был военным. В молодости он был очень красив, — госпожа Лян подошла и бесцеремонно сказала.

Она не трогала его, но смотрела прямо на Чэнь Хэ.

Женщины, даже практикующие, редко смотрят на кого-то так прямо.

Обычно так смотрят только наглецы на добропорядочных женщин.

— Твой старший брат Ши Фэн тоже редкий красавец. Раньше я не верила, но, глядя на тебя, я поверила, — госпожа Лян улыбнулась, затем повернулась, словно не замечая холодной ауры Владыки острова Фэйцюн, и потянула его белые волосы, затем погладила его лицо, играя с удовольствием.

Владыка острова Фэйцюн стоял, как будто ничего не чувствовал.

Чэнь Хэ не смог скрыть лёгкого недоумения. Под холодным взглядом Владыки острова Фэйцюн он сказал:

— Я действительно Чэнь Хэ из Школы Бэйсюань, Владыка Лян...

Госпожа Лян сразу же рассмеялась.

Она смеялась безудержно, не прикрывая рот рукавом, а просто запрокинув голову.

Выражение Владыки острова Фэйцюн наконец слегка изменилось, он нахмурился.

— Мой спутник — Владыка острова Фэйцюн Шэнь Юйбай, а не Лян, — госпожа Лян сказала, наслаждаясь моментом.

Чэнь Хэ был ошеломлён.

Если она зовётся госпожой Лян, то, конечно, её муж должен быть Лян.

Госпожа Лян, играя с жемчужиной в волосах, лениво сказала:

— Я знаю, о чём ты думаешь. Если в мире мужчина и женщина заключают брак, почему женщина должна менять фамилию? Я не собираюсь быть госпожой Шэнь.

Она подошла к Шэнь Юйбаю и, злорадно дунув ему в ухо, сказала:

— Ведь так, мой Лян? Ты мой... человек.

Владыка острова Фэйцюн посмотрел на неё и кивнул.

Госпожа Лян была довольна, она удобно устроилась на кушетке, положив подушку, и замолчала.

— Ты увидел истинный облик А Янь, — Шэнь Юйбай пристально смотрел на Чэнь Хэ, его голос был ледяным.

Даже Чэнь Хэ на мгновение замер, прежде чем понял, что Владыка острова Фэйцюн говорит о госпоже Лян.

Значит, госпожу Лян зовут Лян Янь?

Эта паучиха действительно необычна, она не скрывает своего имени и не следует обычаям. Демонические существа, принявшие человеческий облик, обычно стараются вести себя как люди, чтобы их не называли обезьянами в одежде. Но госпожа Лян делает всё, как хочет.

— Это было случайностью, я могу поклясться на своём сердце, что не раскрою ни слова, — Чэнь Хэ спокойно сказал.

Обычный практикующий в такой ситуации, боясь, что Шэнь Юйбай убьёт его, начал бы дрожать.

Госпожа Лян с интересом посмотрела на него, а Владыка острова Фэйцюн с любопытством покачал головой:

— В этом нет необходимости. Какие слова можно говорить, кому их говорить — если ты этого не понимаешь, то зачем жить? Ты умный человек, я не беспокоюсь.

Не дожидаясь ответа Чэнь Хэ, Шэнь Юйбай резко сказал:

— А Янь не отдала тебя Башне Бездны, потому что ей нравится играть, и ты показался ей интересным. Я согласился помочь тебе и даже могу отправить тебя в Юйчжоу, потому что ты мне полезен.

— Что именно я могу сделать для вас, Владыка? — Чэнь Хэ опустил глаза, скрывая вспыхнувшее убийственное намерение.

Шэнь Юйбай холодно усмехнулся:

— Мне не интересны тайные сокровища Школы Бэйсюань, мне и А Янь они не нужны. Верить ты или нет — это твоё дело. Я хочу знать, чувствовал ли ты за последние восемнадцать лет что-то странное в окружающих тебя людях и событиях? Просыпался ли ты с ощущением, что что-то уже происходило, но ты не мог понять, что именно?

Чэнь Хэ замешкался, чувствуя неловкость.

Спросить человека, который постоянно теряет память, о таком — это просто невозможно.

— Мне не восемнадцать... — Чэнь Хэ медленно покачал головой. — И я не понимаю, о чём вы говорите.

Взгляд Шэнь Юйбая стал таким острым, что казалось, он мог пронзить насквозь. Он пристально смотрел на Чэнь Хэ:

— Я знаю, что тебе не восемнадцать... Разве я могу ошибиться в твоём возрасте? Практикующий на поздней стадии Золотого ядра, не достигший шестидесяти лет, действительно впечатляет. Но почему ты появился в мире восемнадцать лет назад? Кто стёр сорок лет твоей жизни?

Чэнь Хэ собирался сказать, что это из-за осколка малого мира, но, увидев выражение Шэнь Юйбая, вдруг подумал о странной идее:

— Вы говорите о том, что кто-то вдруг обнаружил, что вернулся на несколько десятков лет назад? Например, человек, которому должно быть сто лет, но он видит, что мир всё ещё такой, как в его молодости, другие не постарели, многие события не произошли, и только он один прожил эти годы?

Чэнь Хэ не мог сдержать удивления:

— Как такое возможно? Я провёл сорок лет в осколке малого мира, а о чём вы говорите, Владыка?

Владыка острова Фэйцюн молчал некоторое время, прежде чем, под взглядом госпожи Лян,

сказал:

— Это я.

Примечание автора: Шэнь Юйбай не является переродившимся, он просто человек, который заметил, что с окружающим миром что-то не так.

<http://bllate.org/book/16345/1477661>